

А. Н. Мосейко,
Кандидат философских наук, доцент

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ
СОВРЕМЕННОСТЕЙ (МОДЕРНОСТЕЙ) ЗАПАДНОГО И
НЕЗАПАДНОГО ТИПОВ В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ
МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ**

Конец XX и начало XXI века характеризуются грандиозными трансформациями и формированием нового мирового порядка.

В последние десятилетия в мире формируется новый баланс сил: в прошлом периферийные страны выходят на передовые позиции; происходит возвышение Востока и Юга, меняется ценностная иерархия категорий «традиция–современность»¹. Изменения происходят и в ценностно-этических системах.

В условиях происходящих перемен значимым стало понятие «современность» (modernity, в отечественном дискурсе представленное термином «модерность»).

В 80-е – 90-е годы проблематика модерности вышла на ключевые позиции. Это связано с активизацией процессов модернизации в странах, освободившихся от колониальной зависимости, а главное, с неудачами и срывами большинства опытов модернизации по типу вестернизации.

Срывы модернизации, конфликты, кризисы, сопровождавшие процессы модернизации, сделали неизбежным пересмотр прежних концепций и категорий. Израильский ученый

---

¹ См. Nederveen Pieterse J. Global rebalancing: Crisis and the East-South turn // Development and change. Oxford: Malden, 2011. Vol. 42. №1. P. 22–48.

Шмуэль Айзенштадт (1923-2010), несколько десятилетий изучавший обстоятельства и причины провалов модернизации в странах Азии, Африки и Латинской Америки², выступил с серией работ, в которых изложил основы концепции множественности модерностей, формирующихся в молодых государствах в процессе модернизации³. Ш. Айзенштадт в своей концепции исходит из мысли, что современность в единственном числе в принципе невозможна. Современность, формирующаяся в каждом конкретном обществе, неизбежно несет в себе существенные особенности этого общества: культурно-исторические реалии, геополитическую ситуацию, традиции, ценности, нормы, обычаи, символы. Все эти особенности и определяют характер современного общества.

Одновременно немецкие ученые Ульрих Бек и Эдгар Гранд⁴, а также ряд других представителей мирового академического дискурса, обратили внимание на серьезное изменение траектории развития «Первой модерности» (соответствующей «Первому осевому времени, по Ясперсу) - западной цивилизации, позиционирующей себя как образцовую для всего мира. Так, в этой цивилизации, наряду с благами, которые она производила, стали воспроизводиться риски и угрозы. В результате, якобы

---

² Айзенштадт Шмуэль. Срывы модернизации. Электронный ресурс. <https://magazines.gorky.media/nz/2010/6/sryvy-modernizaczii.html> Опубликовано в журнале «Неприкосновенный запас», номер 6, 2010.

³ Eisenstadt Sh.N. Tradition, Change and Modernity. John Wiley and Sons Inc., 1983; Eisenstadt Sh. European Civilization in a Comparative Perspective: A Study in the Relations Between Culture and Social Structure. Oxford University Press, 1987; Eisenstadt Sh. Multiple Modernities // Daedalus, 2000. Vol. 129. № 1. P. 1–29.

⁴ Beck U., Grande E. Varieties of second modernity: the cosmopolitan turn in social and political theory and research // British journal of sociology. L., 2010. Vol. 61. № 3. P. 409–443.

«образцовая» западная цивилизация (Первая модернность) превращается в «общество рисков»⁵, в названную британским ученым польского происхождения Зигмундом Бауманом «текущую модернность». В лекции, прочитанной в Москве, он определил «текущую модернность» как общество неустойчивое, постоянно изменяющееся, и, что особенно важно, направленность перемен непредсказуема⁶.

Американский интеллектуальный лидер Насим Николас Талеб в своей культовой книге «Черный лебедь» пишет, что только за последнее десятилетие в мире случилось множество тяжелейших катастроф, потрясений, кризисов и катаклизмов, которые не были и не могли быть предсказаны в силу своей неожиданности и фантастичности. В терминологии Талеба, «черные лебеди» - это непредсказуемые и непрогнозируемые события, которые влияют на судьбы людей, да и мира в целом⁷.

Отсюда жизненная стратегия людей характеризуется колебаниями и страхом по отношению к долговременным проектам и намерениям, ибо неизвестно, что произойдет завтра. Зигмунд Бауман характеризует современную западную цивилизацию при помощи метафоры *interregnum* (в русском переводе «междувластие»), то есть перерыв между исчерпавшим себя старым порядком и ещё не сложившимся новым. Состояние

---

⁵ Beck U. Risk society: Towards a new modernity. London, New Delhi: Newbury Park, Sage publications, 1992. 260 p.

⁶ Бауман З. Текущая модернность: взгляд из 2011 года. Лекция. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 10.05.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4992> (дата обращения 24.11.2023)

⁷ Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 736 с.

interregnum порождает у людей неуверенность, нерешительность и в конечном счёте беспомощность. В такой ситуации модернизация как в развитых западных, так и в незападных странах переходит в иную стадию – стадию формирования «Второй модерности» (Second modernity),⁸ то есть современного общества или современной цивилизации постмодерна, знаменующей, очевидно, «Второе осевое время» (Ш.Айзенштадт).

Модернизация второй стадии получила различные наименования: «постклассическая», «инновационная», «вторичная», но особенно часто – «рефлексивная»⁹.

Понятие «рефлексивность» широко применяется в научном дискурсе, особенно в последние десятилетия. При этом интерпретируются различные аспекты этого понятия. Особое внимание уделяется «принципиальной толерантности» по отношению к «различиям» (расовым, конфессиональным, национально-этническим, физическим, ментальным и т.д.), способности признавать и уважать внутреннего и внешнего «другого». При этом рост самосознания и углубление рефлексивности приводят к социальной активизации, конфликтности, появлению различных, включая протестные, социальных движений (молодёжных, женских, экологических,

---

⁸ Beck U., Grande E. Varieties of second modernity: the cosmopolitan turn in social and political theory and research // British journal of sociology. L., 2010. Vol. 61. № 3. P. 414.

⁹ Beck U., Bonb W., Lau C. The theory of reflexive modernization: Hroblematic, hypotheses and research program // Theory, culture and society. 2003. Vol. 20. No 2. P. 1–33.

религиозных). Об этом писал Ш. Айзенштадт¹⁰, акцентируя внимание на одной из наиболее существенных составляющих социальной базы этих движений – на «обездоленных», в том числе образованных людях, не нашедших своего места в жизни.

Исследования процессов «рефлексивной модернизации» показывает, что в незападных обществах, например, в Китае, Японии, Южной Корее возникают различные компоненты Второй модерности, а траектория модернизационных процессов различна в зависимости от региона, страны, условий предшествующего историко-культурного развития¹¹.

Процессы рефлексивной модернизации могут включать как программы обновления (экономического, политического, культурно-образовательного) с учетом разумного заимствования достижений других стран, так и программы возрождения, переосмысления и адаптации традиций данного общества (этических, ценностных, управленческих, религиозных). Важнейшим условием рефлексивной модернизации является восстановление (возрождение) достоинства людей и стран, их права и способности иметь субъектность, «свой голос» не только в страновых, но и в мировых процессах.

Необходимо ориентироваться на множество путей рефлексивной модернизации, а также на опыт как западных, так и

---

¹⁰ Айзенштадт Ш.Н. (б.г.) Современная глобализация и новые цивилизационные модели. Универсальная и глобальная история. С. 486-492. <https://www.socionauki.ru>. <https://www.socionauki.ru/book/files/ygi/486-492.pdf>. (дата обращения: 24.10.2023)

¹¹ Beck U., Grande E. Varieties of second modernity: the cosmopolitan turn in social and political theory and research // British journal of sociology. London, 2010. Vol. 61. № 3. p. 414.

незападных стран и на взаимодействие и взаимозависимость этих различных видов социального опыта. В результате возникают новые варианты современных обществ, новые модерности, в которых могут переплетаться досовременные уклады и уклады Первой и Второй модерностей. Такая форма рефлексивной модернизации осмысливается для использования в Субсахарской Африке.

С комментариями по поводу концепции второй стадии модернизационных трансформаций, в результате которых формируются новые варианты современных обществ, Вторые модерности, способные кристаллизоваться в современные цивилизации, выступил ряд ученых. Немецкий ученый Карл Хайнц Поль пишет, что Запад, в силу своих универсалистских убеждений, стремится нивелировать культурные различия, поощряя универсальную вестернизацию, что сегодня полностью неприемлемо для мирового большинства.

Для Западной цивилизации характерны принципы борьбы, войны, подавления и унижения народов, что выразилось в европейской колонизации, а ныне в колониальной практике США в их гегемонистской политике разжигания войн, вооруженных конфликтов и т.д.¹²

Поддерживая концепцию Второй модерности, китайские учёные Хан Санг-Лин и Шим Янг-Хи считают, что она может быть

---

¹² Pohl K.H. Chinese and Western values: Reflections on methodology of a cross-cultural dialogue: A paper presented at the First world cultural forum^ Dialogue and cooperation for world harmony and common development. Suzhou (China), 2001/- May 18-19

плодотворно использована в незападных странах, в частности, в Восточной Азии.

При этом авторы подчёркивают принципиальные культурные различия Запада и Восточной Азии, в рамках которых осуществлялась модернизация. На западе она протекала в условиях доминирования бинарных оппозиций между добром и злом, общественным и частным, субъектом и объектом, традициями и современностью, и т.д. При этом одно считалось абсолютно предпочтительнее другого, а развитие воспринималось как неизбежная победа одного ряда ценностей над другим. Это вело к гегемонистскому доминированию в ущерб плюрализму и разнообразию.

Напротив, в Восточной Азии сложилась устойчивая традиция взаимодействия как базовой системы, в рамках которой примирение противоречивых ценностей и интересов может быть достигнуто посредством ориентации на средний путь в целях динамического равновесия.

Учёные из Китая обращают внимание на то, что в условиях большой значимости второго этапа модернизации решающее значение имеет восстановление равновесия и гармонии как в своём обществе, так и во взаимодействии и сосуществовании с другими странами. При сохранении полного уважения к радикальным различиям и разнообразию¹³.

---

¹³ Han Sang-Lin, Shim Young-Hee. Redefining second modernity for East Asia// British journal of sociology/ London, 2010. Vol.61, No 3. Pp. 465-488

Тип культуры, сходный с вышерассмотренным в Восточной Азии, находим в Африке. Этот тип культуры базируется на традиционном мировосприятии африканцев и на принципах и ценностях традиционной этики: на гуманности, представлениях об общественном благе, общественном порядке, равновесии и гармонии, справедливости и солидарности.

Африканский философ, кениец Али А.Мазруи (1933-2014) сформулировал семь столпов африканской мудрости, подчинённых важной, по его определению, задаче – ответу на запрос человечества на новую объединяющую глобальную этику перед лицом международного неравновесия.

Главное в глобальной этике – гуманизация критериев определения ценностей, и прежде всего – критериев добра и зла¹⁴.

В заключение представляется существенным затронуть вопрос о фундаментальных культурных различиях и сходствах современных обществ, ибо они играют немалую роль в мировом балансе сил, а также обеспечивают основу взаимодействия между странами.

Существуют разные подходы к классификации мировых культур (цивилизаций)¹⁵. Самым общим принципом является их дифференциация на коллективистские и индивидуалистические¹⁶ по критериям базовых ценностей. Так, в культурах коллективистского типа ценность общественного выше ценности

---

¹⁴ Mazrui Ali A. Africa Wisdom has two Parents and One Guardian// African Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics. University of KwaZulu-Natal Press. 2009. Pp. 33-59.

¹⁵ Мацумото Д. Психология и культура. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак; Москва: Нева, 2002. - 414 с.

¹⁶ Мацумото Д. Психология и культура. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак; Москва: Нева, 2002, с. 56-58

личного, ценностью является солидарность, общественное благо, соборность, коллективный успех, в противоположность индивидуалистическим (западным) культурам, в которых ценностью является личный успех, персональные права и свободы, принципы «новой этики», конкуренция во всех сферах жизни». К коллективистскому типу культур относятся большинство стран Азии, Африки, Латинской Америки, а также Россия.

Эти общие принципы формируют культурное сходство, ценностное единство, которое является фундаментом для выстраивания отношений между странами БРИКС в формирующемся многополярном мире.